

Отзыв официального оппонента

на диссертационную работу Шеина С.А. на тему: «Политическая стратегия современных британских консерваторов в процессе политико-институциональной трансформации Соединенного Королевства», представленной на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы, технологии

Диссертацию С.А. Шеина отличает безусловная актуальность темы. Исследование политического опыта партии, которая в 2010 г. вернула себе бразды правления в Британии после 13 лет в оппозиции и будет править до 2022 г. (или следующих, досрочных, выборов), т.е. 12 лет подряд, не нуждается в подробном обосновании актуальности.

Новизна диссертации заключается в том, что, пожалуй, после блистательного исследования С.П. Перегудова «Тэтчер и тэтчеризм» в отечественной литературе не было отдельного исследования, посвященного Консервативной партии, кроме глав в коллективных монографиях, тем более исследующих курс Кэмерона на ее модернизацию.

Диссертация С.А. Шеина представляет собой исследование, которое проведено на основе изучения и обобщения широкого круга источников, научных трудов российских и зарубежных ученых.

Избранный методологический подход – исторический институционализм – соответствует целям и задачам исследования, позволяет выделить именно адаптацию в более широких рамках эволюции британского консерватизма.

Автор справедливо отмечает, что суть стратегии консерваторов заключается в оппозиции радикальным изменениям политических институтов, в проведении как вынужденных, так и превентивных реформ, защищающих единство союза, основы британской политической модели, а также место самих консерваторов в ней (стр. 24).

Автору удалось доказать, что идеологическая инерция правого крыла партии в «посттэтчеристский» период создавала угрозу положению лидеров в ней (У. Хейга, Й. Данкана Смита, М. Ховарда) и вынуждала их отказываться от сдвига партии к центру политического спектра, как того требовала изменившаяся социальная структура общества. Действительно, как показала и эволюция Лейбористской партии с 1980-х гг., любая политическая партия находится между Сциллой «чистоты» и последовательности идеологии, политических принципов и Харибдой императивов завоевания государственной власти.

Мажоритарная избирательная система, благоприятствующая крупным партиям, предопределяет сосуществование в них различных идейных течений, что обуславливает внутрипартийную борьбу, но без организационного раскола.

Отметим также, что автор справедливо характеризует политическую программу Д. Кэмерона как эклектичную, что стало неизбежным ввиду выхода на политическую арену и численного роста «новых средних слоев», занимающих промежуточное положение в социальной структуре общества.

После трех поражений на парламентских выборах (1997 г., 2001 г., 2005 г.) тори осознали, что сохранить партию невозможно, если оставаться на позициях «чистоты» идейных установок, без прихода к государственной власти. Именно необходимость адаптации к новым социально-политическим обстоятельствам и политическим предпочтениям электората заставила тори предпринять модернизацию партии, как и ранее «новых лейбористов» модернизировать ЛПВ.

Автор провел тщательный анализ острой борьбы в партии тори при попытках провести ее модернизацию, тем более в условиях соперничества с ПНСК справа и ЛПВ слева.

Диссертант выделяет особо институциональные факторы, которые позволили Д. Кэмерону выиграть на выборах лидера консерваторов (Глава I. 1.1), политический прагматизм при модернизации партии. Совершенно

справедливо С.А. Шеин задается вопросом, была ли модернизация коренной перестройкой партии или «косметическими изменениями» в электоральных целях (стр. 64).

Новые программные установки тори в духе «сострадательного консерватизма», «прогрессивного консерватизма», «большого общества» не привели к сущностному изменению партии. Автор подчеркивает, что был произведен ребрендинг партии, стратегия возвращения к власти, а не ее реальное реформирование на основе идеологических и институциональных изменений (стр. 85-87).

Согласимся с выводом автора, который проводит сравнительный анализ с эстаблированными правыми силами в Западной Европе и США, с обстоятельствами, заставляющими их форсировать процесс обновления для расширения электоральной базы, обнажая в то же время правый фланг политического спектра, который занимают маргинальные до недавнего времени праворадикальные силы.

Электоральный успех любой партии складывается из трех составляющих: харизматичного лидера, который способен стать общенациональной фигурой, относительно цельной программы партии и единства партии (расколотые партии выборы не выигрывают).

К выборам 2010 г. Консервативная партия смогла лишь приблизиться к этим параметрам (несмотря на непопулярность лейбористов во главе с Г. Брауном), а потому была вынуждена вступить в коалицию с ПЛД, рейтинги которой взлетели, благодаря новому лидеру – Н. Клеггу.

Примечательна борьба между тори и либерал-демократами вокруг конституционных реформ. На данном примере автор убедительно показывает степень «лабиринтов» консерваторов для защиты своего положения. Уступив требованию ПЛД в вопросе референдума о переходе к избирательной системе, близкой к пропорциональной, что крайне невыгодно крупным партиям (Консервативной, равно как и Лейбористской), консерваторы сохранили положение об изменении границ избирательных

округов и снижении их количества, а также о фиксированном сроке полномочий парламента. Последний закон консерваторы сейчас обращают в свою пользу, получив согласие 2/3 парламента на досрочные выборы 8 июня.

Представляется, что автор несколько больше внимания, чем следовало, уделил субъективным факторам создания коалиции консерваторов и либерал-демократов. Представляется, что для обеих партий цель управления государством превалировала над субъективными соображениями и, особенно в случае ПЛД, защитой интересов своего базового электората.

По этой причине ПЛД утратила доверие избирателей. Формулировка автора «политика согласия», как представляется, служит эвфемизмом вполне политологического термина «соглашательство». Именно «соглашательство», а не «политика согласия» (стр. 106) привело к обвальному снижению рейтинга ПЛД. Так, британцы, ранее считая, что пропорциональное представительство в парламенте заставит партии учитывать их интересы, пришли к выводу, что коалиционное правительство хуже, чем однопартийное, даже учитывая несправедливое представительство партий в парламенте при мажоритарной системе. Подданным Ее Величества не нравится мажоритарная система, но еще больше им не нравятся коалиционные правительства, как показывают опросы после формирования правительства Кэмерона-Клегга.

Вполне оправданным можно считать заключение автора о том, что мажоритарная система стала одной из причин голосования за Брекзит (стр. 111), хотя сам референдум о членстве Британии в ЕС проходил по системе простого большинства. Мажоритарная система, поясним мы, не позволила правящей Консервативной партии вовремя получить реальное представление о настроениях в обществе на парламентских выборах 2015 г. Протестные настроения (причем против элиты, а не ЕС как такового, о котором британцы имели смутное представление) прорвались при голосовании по системе простого большинства.

Глава 2 посвящена реформе Палаты лордов и представляет несомненный интерес, хотя сама реформа верхней палаты британского парламента, отложена в «долгий ящик». Диссертант на этом материале анализирует маневры политических партий, внутри- и межпартийную борьбу за влияние на государственную политику, хотя очевидна насущность перестроения верхней палаты парламента по национально-территориальному признаку.

Несомненно, самой сложной проблемой и несомненным достоинством диссертации стало исследование деволюции (Глава 3.). Действительно, (стр. 147) можно согласиться с диссертантом, что политическая система Британии, ее государственное устройство «зависло» между классическим унитаризмом и федерализмом в силу половинчатости деволюционных реформ, что повлекло непредвиденные следствия для всех уровней управления Соединенным Королевством, а «конституционные аномалии» повышают конфликтный потенциал между Центром и регионами, способствуют росту этнонационализма.

Вместе с тем, спорным представляется мнение автора о том, что исключение из бюллетеня на референдуме о независимости Шотландии второго вопроса (о деволюции-макс) стало «достижением» (стр. 171) коалиционного правительства. Кэмерон, выступая за единственный вопрос в бюллетене (за или против независимости) вел весьма рискованную игру, что показали дальнейшие события, когда в преддверии референдума позиции сторонников и противников независимости сравнялись.

В данном контексте безусловный интерес представляет исследование автором «западнолотианского» и «английского» вопросов, деволюции в Уэльсе. «Принятие деволюции» оказалось эффективным инструментом за сохранение единства союза (стр. 199), пишет С.А. Шеин. Однако данный вывод противоречит коллизиям, которые вызваны итогом референдумом о членстве Британии в ЕС. Брекзит разделит страну по многим признакам, в том числе по региональному, позволив ШНП вновь поставить вопрос о

независимости региона, а Северной Ирландии – о границе с Республикой Ирландия.

Позволим себе возразить автору, считающему, что референдум как средство прямой демократии позволяет «решить» вопросы, по которым элита не может достигнуть консенсуса, а в случае референдума о членстве Британии в ЕС – средством адаптации Консервативной партии (стр. 201), а также согласие автора с мнением британских исследователей, что референдум позволяет бороться с абсентеизмом избирателей или ликвидировать дефекты представительной демократии. Референдум о членстве Британии в ЕС продемонстрировал неспособность элиты Консервативной партии найти приемлемое решение. Выносить сложные вопросы, не имеющие однозначного решения, на суд рядовых граждан, не обладающих полнотой информации, значит признать, что механизм представительной демократии имеет дефекты, которые референдум вовсе не ликвидирует. Вместе с тем, согласимся с автором, что кэмерониты выбрали игру «на грани фола» (стр. 204), и фол случился.

Диссертант анализирует причины поражения кэмеронитов на референдуме: острые внутрипартийные разногласия, ограниченность ресурсов лидера партии, неблагоприятный общеполитический контекст.

Вывод автора о том, что кэмеронизм носил прагматичный, синтезирующий и реактивный характер, характеристика его как эклектичного, беспрестанно маневрирующего совершенно справедлив. Представляется, что именно повышенное «маневрирование», лавирование и самонадеянность (если позволительна столь субъективная характеристика) стали причиной поражения кэмеронизма. Адаптация перешла грань политически приемлемой.

Основные выводы диссертации, выносимые на защиту, хорошо обоснованы, опираются на квалифицированный анализ материала и представляют определенный вклад в развитие российской политологической науки. Структура диссертации логична, ее содержание соответствует плану,

стиль изложения материала свидетельствует о высоком уровне профессиональной подготовки автора.

Естественно, что диссертация, посвященная такой сложной и актуальной проблематике, не лишена отдельных замечаний, о которые мы изложили выше. В частности: в диссертации мало использован компаративистский метод. Между тем, подчас партия остается у власти не потому, что пользуется симпатиями избирателей, а потому что оппозиционная партия находится в кризисе. Автор показал подобную ситуацию на примере Консервативной партии после Тэтчер. Такой же период глубокого кризиса переживала Лейбористская партия в 1980-х гг. и переживает ныне. Отсюда, партия тори победила на выборах 2015 г. будучи «наименее нежелательной» партией в глазах электората (-3 п.п.) и одержит победу на досрочных выборах 8 июня 2017 г. не столько потому, что все общество смирилось с Брекситом или активно поддерживает политику консерваторов, сколько потому, что лейбористы сдвинулись влево, их лидера Дж. Корбин общество не приемлет в качестве общенационального лидера, а их программа неизбежно отразит глубокий идейный раскол в партии.

Отсюда, Т. Мэй получит мандат избирателей на переговоры с ЕС, сможет приглушить голоса в партии и парламенте сторонников членства Британии в ЕС, желающих обратить вспять итоги референдума, что, с политической точки зрения, невозможно. Итоги выборов, по всей вероятности, также несколько укрепят позиции Консервативной партии в Шотландии.

В исследовании не всегда корректно используются термины, в частности, автор называет сторонников Кэмерона «камерунцами» и «кэмеронитами», в диссертации содержатся досадные опечатки: стр. 38, 40, 74, 78, 79, 90, 103, 109, 110, 111, 117, 141, 163, 172, 209, 212.

Однако, высказанные замечания несколько не умаляют достоинств диссертации Шеина С.А. и носят скорее частный, дискуссионный характер, не влияя на общую, весьма положительную оценку работы.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что диссертационная работа Шеина С.А. представляет собой законченное, оригинальное исследование, выполненное на высоком теоретическом уровне и отмеченное научной новизной результатов. Оно полностью соответствует требованиям, предъявляемым ВАК России к диссертационным исследованиям, представляемым на соискание ученой степени кандидата политических наук, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени по специальности 23.00.02 – «Политические институты, процессы, технологии».

Официальный оппонент

кандидат философских наук,

руководитель Центра британских исследований

ФГБУН «Институт Европы Российской академии наук»

Ананьева Е.В.

Почтовый адрес:

125993, г. Москва, ул. Моховая, 11-3 «В»

Тел.: +7 (495) 692-23-18

E-mail: e-ananieva@yandex.ru

10.05.2017

*Личную копию с от руки
И.Е. РАН Ананьевой Е.В.
уостоверяю
Специалист по кадрам*

